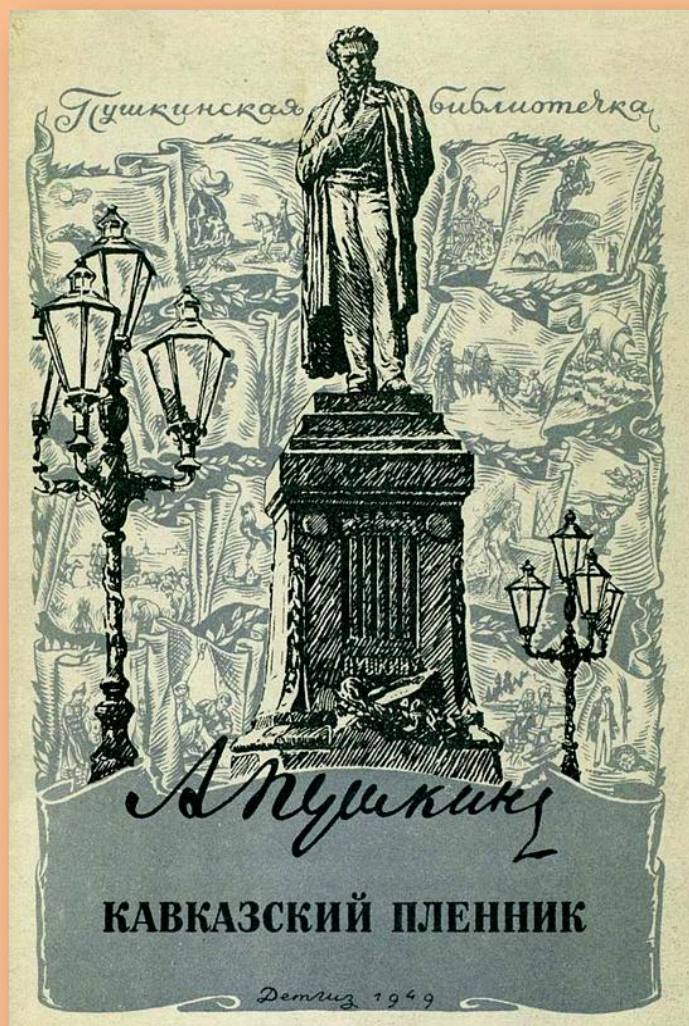

195 лет
со времени написания

Пушкин, А. С. Кавказский пленник : повесть / А. С. Пушкин. – М. ; Л. : Изд. и ф-ка дет. книги Детгиза в М., 1949. – 32 с.

<http://pushkinpoetry.ru/plennik00.htm>

«Кавказский пленник» — первая из цикла южных байронических поэм Пушкина.

Поэма была задумана на Кавказе, Пушкин писал ее в Гурзуфе, Кишиневе, Каменке и Киеве около шести месяцев. Первоначально поэма имела название «Кавказ».

«Кавказский пленник» оставался при жизни поэта самым популярным его произведением.

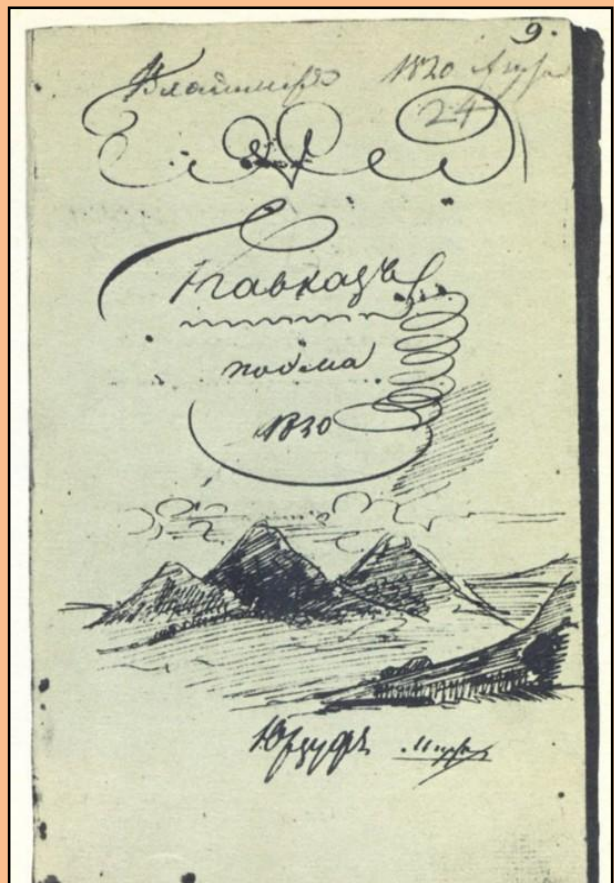

П. Зарон, Н. Кочетов «Пушкин на Северном Кавказе»

Главным произведением, созданным Пушкиным за в период кавказской ссылки был – **«Кавказский Пленник»**, которого он окончил в Каменке 20 февраля 1822 г. и который вышел в Санкт-Петербурге в августе 1822 г. В поэме сам автор различает две части: описательно-этнографическую и романтически-психологическую. Во второй он хотел изобразить «это равнодушие к жизни и ее наслаждениям, эту старость души (старость молодости, как выражается он о себе в письмах), которые сделались отличительными чертами молодежи XIX века. По преданию, в основу поэмы положен рассказ некоего Немцова (услышанный Пушкиным еще до ссылки) о том, как его будто бы освободила из плена, влюбившаяся в него черкешенка. Первая мысль обработать этот сюжет пришла Пушкину в августе 1820 года на Кавказе. Основная идея и характер героя, списанного Пушкиным с самого себя (не с такого, каким он был в действительности, а с такого, каким ему хотелось быть), пришли к автору под влиянием изучения Байрона. Внешнюю отделку, при всей своей строгости к себе и «Кавказскому пленнику», он не мог не признать шагом вперед против «Руслана и Людмилы».

Первая русская романтическая поэма, изданная Пушкиным, вполне отвечала его убеждению, что романтизм – это область необыкновенного. Герои поэмы отмечены романтической исключительностью, а их предыстория отличается намеренно созданной поэтом неясностью. Основные психологические черты заглавного героя поэмы были остро-актуальными. В Пленнике живёт яркое и смелое вольнолюбие. Он попадает на Кавказ именно потому, что ищет свободы, которой нет в неудовлетворяющем его «свете» – цивилизованном обществе.

Сам сюжет поэмы организует тема свободы. Герой, лишённый духовной свободы и стремящийся обрести её, попав в плен, лишается свободы физической. И таким образом, опять оказывается бессильным найти счастье. Другая важная черта Пленника – душевная холодность. Пленник не может ответить на чувство влюбившейся в него Черкешенки потому, что он лишился способности чувствовать. Но бесчувственность не заставляет героя отвергнуть идеал свободы. Рисуя душевную чуждость Пленника, Пушкин стремился запечатлеть характерную сторону психологии не только русской, но и западноевропейской молодёжи. Но вместе с тем писатель нарисовал эту «преждевременную старость души» на основе доступного ему жизненного и литературного материала.

Титульный лист рукописи поэмы
"Кавказский пленник"

Особенности психологии героя были раскрыты Пушкиным по законам романтической поэмы, в которой часто встречался приём контраста, который позволяет оттенить психологические черты героев. Душевному холоду и увяданию писатель-романтик противопоставил пылкую расцветающую страсть. Пушкинская сюжетная ситуация «Пленник-Черкешенка», сталкивает людей, не имеющих ничего общего в своём психологическом складе.

Черкешенка – прежде всего страстная дева. Вторая часть поэмы начинается именно описанием «огненных» душевных переживаний героини. Но «огню» в поэме был противопоставлен «холод», а иногда и вовсе «окаменелость». Пленник в ответ на признания Черкешенки жаловался на свою полную разочарованность и жалел, что он уже не может разделить пылкое чувство.

Здесь в связи с душевной драмой Пленника в поэме звучала ещё одна тема. Герой рассказывал о своей прошлой любви, которая не принесла ему счастья. Мы узнаём, что это была любовь неразделённая, что герой «не знал любви взаимной: любил один, страдал один». Эта тема влекла за собой другую тему – ревности героини. Черкешенка хотела узнать, кто её соперница: «Но кто ж она, Твоя прекрасная подруга? Ты любишь, русский? Ты любим?» Но Черкешенка преодолевает разрушающее чувство – в этом-то и состоит её душевный героизм. Освобождая Пленника, Черкешенка совершает подвиг великого благородства. В

этой сцене поэмы Черкешенка действительно героична: распилив оковы Пленника, она желает ему счастья и даже соединения с «другой», хотя её собственная любовь разбита. Это место поэмы отмечено тонким психологизмом. Хотя Черкешенка преодолела ревность, в её словах ещё звучат отголоски этого чувства. Она не хочет бежать с Пленником именно из-за его любви к «другой», благословляя его в то же время на новую жизнь, полную любви.

Эти переживания Черкешенки, кончающей самоубийством, бросающейся в ту самую реку, которую переплывает Пленник, чтобы достичь родины, не похожи на «злую» ревность Заремы и Алеко из «Цыган», которые под её влиянием совершают убийство. По мысли Пушкина, злоупотребление страстями ведёт к охлаждённости, пресыщенности и душевной старости. Но нормальная, естественная страсть возвышает человека и даёт ему возможность совершить подвиг.

Романтический стиль, созданный Пушкиным в «Кавказском пленнике», надолго стал образцом стиля всех романтических поэм. Несмотря на критические высказывания Пушкина по поводу своей поэмы, он все же любил ее. В черновом варианте его письма к Н. И. Гнедичу от 29 апреля 1822 г. читаем: «Вы видите, что отеческая нежность не ослепляет меня насчет «Кавказского пленника», но, признаюсь, люблю его, сам не зная за что; в нем есть стихи моего сердца. Черкешенка моя мне мила, любовь ее трогает душу». В 1829 г. в «Путешествии в Арзрум» он писал: «Здесь нашел я измаранный список «Кавказского пленника» и, признаюсь, перечел его с большим удовольствием. Все это слабо, молодо, неполно; но многое угадано и выражено верно».

И. К. Айвазовский «Пушкин на вершине Ай-Петри при восходе»

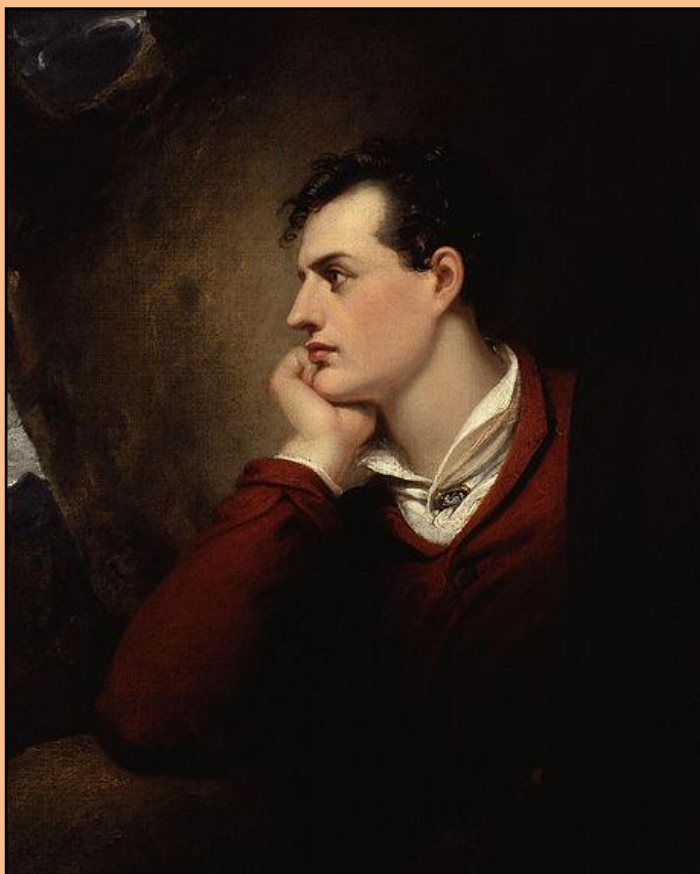

П. Игнатъев «Декабристы», эскиз

Создавая одну за другой свои романтические поэмы, серьезные и глубокие по содержанию, современные по проблематике и высокопоэтические по форме, Александр Сергеевич ввел в русскую литературу новое направление – революционный романтизм – поэтическое выражение чувств и взглядов самого передового общественного слоя, революционно-настроенной дворянской молодежи, наиболее активной частью которой были декабристы. Резкое недовольство всем окружающим, всем общественным укладом, при котором жизнь представляется тюрьмой, а человек-узником; пламенное стремление к свободе; свобода как предмет почти религиозного культа – это одна сторона мироощущения революционных романтиков 20-х гг. В то же время их социальное одиночество, отсутствие живой связи с народом, страданиям которого они глубоко сочувствовали, но чью жизнь плохо знали и мало понимали, – все это придавало трагический и крайне субъективный, индивидуалистический характер их мировоззрению. Чувства и трагические переживания одинокой, гордой, высоко над толпой стоящей личности стали основным содержанием романтического творчества Пушкина. Протест против всякого гнета, тяготеющего над человеком в «цивилизованном» обществе, – гнета политического, социального, морального, религиозного, – заставлял его, как и всех революционных романтиков того времени, сочувственно изображать своего героя преступником. Нарушителем всех принятых в обществе норм – религиозных, юридических, моральных. Излюбленный романтиками образ – «преступник и герой», который «и ужаса людей и славы был достоин». Наконец, характерным для романтиков было стремление увести поэзию от воспроизведения ненавистной им обыденной

действительности в мир необычного, экзотики, географической или исторической. Там они находили нужный им образы природы – могучей и мятежной («пустыни, волн края жемчужны, и моря шум, и груды скал»), и образы людей, гордых, смелых, свободных, не затронутых еще европейской цивилизацией.

Большую роль в поэтическом воплощении этих чувств и переживаний сыграло творчество **Джорджа Байрона**, во многом близкое мироощущению русских передовых романтиков. Пушкин, а за ним и другие поэты использовали прежде всего удачно найденную английским поэтом форму «байронической поэмы», в которой

Уэстолл Р. «Джордж Гордон Байрон»

чисто лирические переживания поэта облечены, в повествовательную форму с вымышленным героем и событиями, далекими от реальных событий жизни поэта, но прекрасно выражающими его внутреннюю жизнь, его душу. «...Он постиг, создал и описал единый характер (именно свой), – писал Пушкин в заметке о драмах Байрона. – Он создал себя вторично, то под чалмою ренегата, то в плаще корсара, то гяуром, издыхающим под схимиею...». Так и Пушкин в своих романтических поэмах пытался «создавать себя вторично», то пленником на Кавказе, то бежавшим «неволи душных городов» Алеко. Пушкин сам не раз указывал на лирический, почти автобиографический характер своих романтических героев.

Внешние особенности южных поэм Пушкина также связаны с байроновской традицией: простой, неразвитый сюжет, малое количество действующих лиц (двое, трое), отрывочность и иногда нарочитая неясность изложения.

Всегдашнее свойство пушкинского поэтического таланта – умение зорко наблюдать действительность и стремление точными словами говорить о ней. В поэмах это сказалось в том, что, создавая романтические образы природы и людей, Пушкин не выдумывал их, не писал (как, например, Байрон о России или, позже, Рылеев о Сибири) о том, чего сам не видел, а всегда основывался на живых личных впечатлениях – Кавказа, Крыма, бессарабских степей.

Поэмы Пушкина создали и надолго предопределили тип романтической поэмы в русской литературе. Они вызвали многочисленные подражания второстепенных поэтов, а также оказали сильное влияние на творчество таких поэтов, как Рылеев, Козлов, Баратынский и, наконец, Лермонтов.

Передовая молодежь видела в романтическом герое – искателе свободы, «отступнике света и друге природы» – свое собственное отражение. Новизной содержания, экзотическими панорамами кавказской и крымской природы, свободой повествования, гибкостью и музыкальностью стиха Пушкин разрушал все привычные литературные представления, выступая подлинным новатором в литературе.

*А. Лебедев – иллюстрация к поэме
«Кавказский пленник»*

Прежде всего, читателей подкупала форма поэмы, изящество и сила стихов (из которых иные немедленно стали поговорками), затем поразительный по соединению простоты и эффектности план поэмы и глубоко правдивое чувство. Характер и судьба черкешенки всем внушали глубокую симпатию. Позднее критики заметили в сюжете мелодраматичность, но современники не могли считать это недостатком.

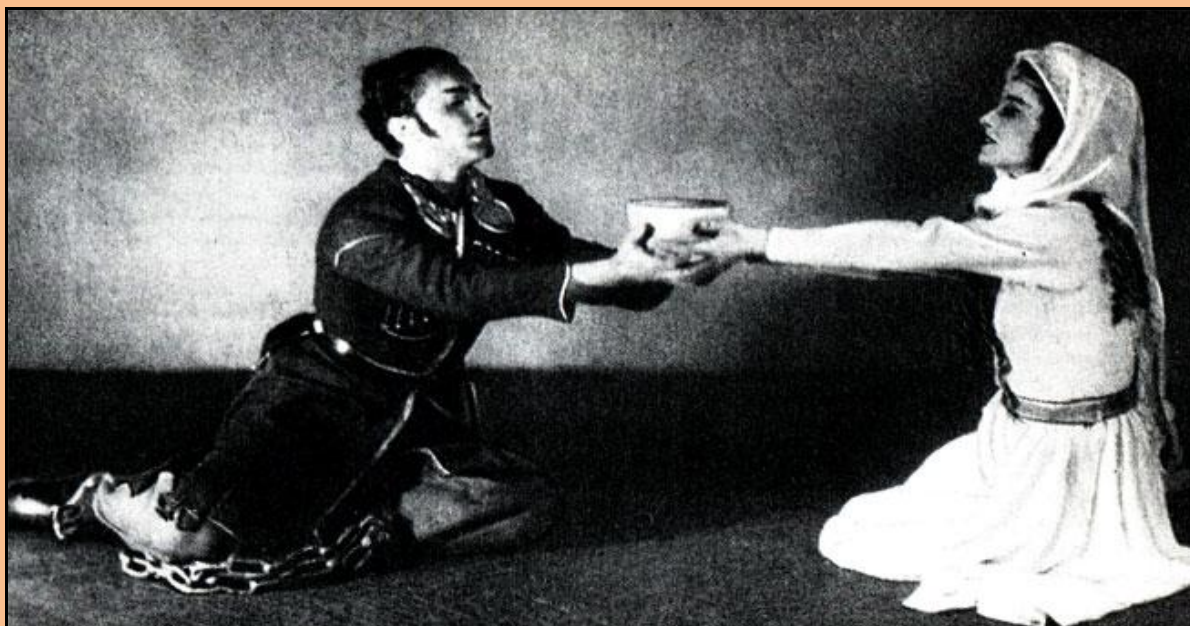
О грандиозном успехе поэмы свидетельствует и тот факт, что ещё во время пребывания поэта в южной ссылке балетмейстер **Карл Людовик Дидло** поставил на её сюжет в Петербурге балет, где в главной партии была занята

знаменитая танцовщица **Авдотья Ильинична Истомина**.

Как писал Дидло в предисловии к либретто: «Все литераторы хвалят сие отличное произведение русской поэзии. Я просил перевести для себя краткое извлечение оно, – и нашёл содержание весьма интересным».

Впрочем, «интересное содержание» претерпело в трактовке Дидло весьма существенные изменения. Действие «Кавказского пленника» было перенесено в IX век. Кроме того, в балете появилась вторая героиня – невеста пленника. Как

объяснял сам балетмейстер: «иначе я не мог бы ясно и скоро выразить пантомимой причины, почему Ростислав отказывается от любви черкешенки». Но более всего поражал современников финал балета – невеста погибала, благословляя пленника на брак с черкешенкой, которые отправлялись на «празднество по поводу победы над черкесами и принятие ханом русского подданства». Несмотря на столь явные противоречия с литературным источником, балет имел грандиозный успех, неоднократно возобновлялся и через четыре года после премьеры был перенесён Адамом Глушковским в Москву.

«Кавказский пленник». Черкешенка - М. Боголюбская, Владимир - М.

Пушкин использовал в своем творчестве многие жанры, но поэма всегда оставалась любимой формой для выражения его «ума холодных наблюдений и сердца горестных замет». Почти каждый этап своего развития Пушкин отмечал поэмой, почти каждая из встававших перед ним жизненных проблем находила выражение в поэме. Громадное расстояние между легкой, блестящей поэмой двадцатилетнего Пушкина – «Руслан и Людмила» – и глубоко-философской поэмой «Медный всадник», написанной тридцатичетырехлетним мудрецом поэтом, - показывает наглядно стремительность пути поэта, крутизну вершины, на которую поднялся Пушкин, а вместе с ним и вся русская литература.

<http://pushkinpoetry.ru/plennik.htm>

http://www.biografii.ru/biogr_dop/pushkin_a_s/pushkin_a_s_2_6.php

<http://www.mucbs.ru/index.php/pochitaem/virtualnye-vystavki2/165-virtualnye-nevidimki1/2209-istoriya-sozdaniya-kavkazskogo-plennika>

http://www.gumfak.ru/otech_html/pushkin/referat/061-4.html

Литературоведение

Архангельский, А. Н. Герои Пушкина : очерки лит. характерологии / А. Н. Архангельский. – М. : Высш. шк., 1999. – 287 с.

Дружников, Ю. И. Узник России: по следам неизвестного Пушкина : роман–исследование / Ю. И. Дружников. – М. : Голос–Пресс, 2003. – 656 с.

Жирмунский, В. М. Байрон и Пушкин : Пушкин и западные литературы / В. М. Жирмунский. – Л. : Наука, 1978. – 424 с. : ил.

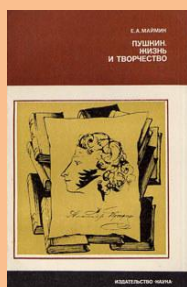
Измайлов, Н. В. Очерки творчества Пушкина / Н. В. Измайлов. – Л. : Наука, 1976. – 340 с.

Карпушин, С. В. А.С. Пушкин: Начало всех начал : жизнь, творчество, эпоха / С. В. Карпушин, Е. С. Ковалева, А. В. Терентьева. – Смоленск : Русич, 1999. – 624 с. – (Для школьников и студентов).

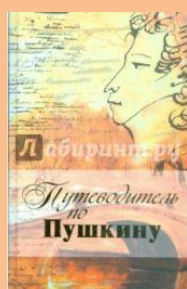
Касаткина, В. Н. Романтическая муза Пушкина / В. Н. Касаткина. – М. : МГУ, 2001. – 128 с.

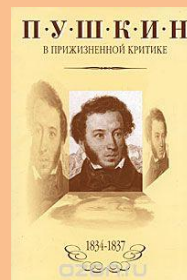
Маймин, Е. А. Пушкин. Жизнь и творчество / Е. А. Маймин. – М. : Наука, 1982. – 208 с. – (Литературоведение и языкознание).

Милюков, П. Н. Живой Пушкин (1837–1937) : ист.-биограф. очерк / П. Н. Милюков. – М. : Эллис Лак, 1997. – 416 с.

Путеводитель по Пушкину / авт. М. К. Азадовский и др. ; подгот. текста, предисл., ст. И.Осипов. – М. : Эксмо, 2009. – 592 с.

Пушкин в прижизненной критике, 1828-1830 / Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом) Рос. акад. наук, Гос. Пушкин. театр. центр в Санкт-Петербурге ; [сост., подгот. текстов, коммент. А.М. Березкина и др.]; под общ. ред. Е.О. Ларионовой. – СПб. : Гос. Пушкин. театр. центр, 2001. – 575 с. – (Пушкинская премьера).

Смирнов-Сокольский, Н. П. Рассказы о прижизненных изданиях Пушкина / Н. П. Смирнов-Сокольский. – М. : ВКП, 1962. – 632 с.

*Не плачь: и я гоним судьбою,
И муки сердца испытал.
Нет, я не знал любви взаимной,
Любил один, страдал один.*

*Не долго женскую любовь
Печалит хладная разлука:
Пройдет любовь, настанет скука,
Красавица полюбит вновь.*

*Но скучен мир однообразный
Сердцам, рожденным для войны,
И часто игры воли праздной
Игрой жестокой смущены.*

*Не вдруг увянет наша младость,
Не вдруг восторги бросят нас,
И неожиданную радость
Еще обнимем мы не раз:
Но вы, живые впечатленья,
Первоначальная любовь,
Небесный пламень упоенья,
Не прилетаете вы вновь.*

*Измучась ревностью напрасной,
Уснув бесчувственной душой,
В объятиях подруги страстной
Как тяжко мыслить о другой!*